

Спустя три дня Юнь Муцы наконец добралась до города Чжуцзюэ. Она приподняла полог кареты, наблюдая за оживлением вокруг: уличные торговцы наперебой зазывали покупателей, а по улицам прогуливались молодые красавицы и знатные господа.

— Фаньтуань, как здесь шумно, — заметила она.

— Пи-пи-пи! — отозвался зверек, имея в виду, что хотел бы поселиться у озера.

— Хорошо, договорились. Ты отлично справился, путь был неблизким.

— Пи-пи-пи! — Фаньтуань указал на вывеску Павильона Чистого Ветра.

— О господин Фаньтуань, я во всем слушаюсь тебя, — усмехнулась Юнь Муцы.

Она направилась к стойке регистрации.

— Уважаемый, дайте мне самый дорогой номер с лучшим видом. И проследите, чтобы мою лошадь накормили самым отборным кормом.

— Слушаюсь, господин! Прошу, поднимайтесь наверх.

— И пришлите мне воды для купания.

— Сейчас же доставим!

Едва войдя в комнату, Юнь Муцы тут же рухнула на кровать.

— Фаньтуань, сделай мне массаж. От этой тряски в карете у меня всё тело ноет, спину ломит, а ноги сводит.

Зверек принялся усердно прыгать по её спине. Вскоре раздался стук в дверь:

— Господин, принесли воду для купания.

— Входи.

Слуга поставил бадью и удалился. Юнь Муцы сбросила одежду, обнажив изящное тело. Но едва она успела погрузиться в воду, как раздался всплеск — Фаньтуань прыгнул прямо в бадью, обдав её брызгами. Юнь Муцы вытерла лицо.

— Фаньтуань, если бы не ты, я бы тебя уже давно выставила за дверь.

— Пи-пи-пи! — Фаньтуань тоже хотел искупаться.

Спустя некоторое время Юнь Муцы выбралась из бадьи, с помощью внутренней энергии высушила волосы, заколола их и, переодевшись в нижнее белье, легла спать. Фаньтуань же продолжал весело резвиться в воде.

Через час Юнь Муцы проснулась и увидела, что зверек лежит в бадье на спине. Испугавшись, что он захлебнулся, она поспешно выловила его, но услышала ровное сопение. Глупый лис, умудрился уснуть прямо во время купания! Она вытерла его шерстку, прижала к себе и снова провалилась в сон.

Тем временем Пэй Синъюнь, который гнал лошадей изо всех сил, тоже добрался до Чжуцюзэ и сразу направился в лучший постоялый двор.

— Уважаемый, не останавливался ли у вас сегодня мужчина в маске?

— Нет, не припоминаю. Желаете остановиться у нас?

— Да, дайте нам лучшие комнаты.

— Прошу, господа, поднимайтесь.

Пэй Синъюнь прикинул время: он должен был уже приехать. Неужели не здесь?

— Господин, сегодня праздник Цицяо. Может, прогуляемся вечером по улице? Вдруг встретим господина Линсяо?

— Хорошо, пойдем позже. А пока пусть пришлют воды для купания — путь был неблизким, ты тоже отдохни.

— Благодарю за заботу, господин.

Принимая ванну, Пэй Синъюнь невольно вспомнил недавнюю встречу с Линсяо, и в его голове возник образ Юнь Муцы. Вспомнив её слова о том, что она собирается в Чжуцюзэ, а также тот белый халат, он засомневался: неужели это был Линсяо? Неужели это просто совпадение?

Юнь Муцы, переодевшись в синие одежды, вместе с Фаньтуанем отправилась на прогулку.

— Фаньтуань, смотри, это же цяого — их продают только в праздник Цицяо.

— Пи! — Фаньтуань просил купить.

Юнь Муцы подошла к прилавку.

— Тетушка, дайте две порции.

— О, такой статный юноша, ищешь свою суженую?

— Вовсе нет, просто решил присоединиться к веселью.

— Вот ваши цяого, угощайтесь.

— Благодарю.

Юнь Муцы съела одну порцию, Фаньтуань — другую.

— Сладко, — заметила она.

— Пи-пи! — вторил зверек.

Вскоре Юнь Муцы заметила толпу и, решив, что там происходит что-то интересное, начала проталкиваться в центр.

— Друг, что здесь происходит?

— Состязание в продевании нитки в игольное ушко. Кто быстрее — тот и победил.

— О, вот оно что.

Девушки, затаив дыхание, пытались продеть разноцветные нити сквозь семь последовательно расположенных отверстий. Одна из них подняла руку, закончив работу. Судьи подтвердили результат, и раздали аплодисменты. Девушка поклонилась и улыбнулась. Вокруг послышались шепотки: Не зря госпожу Ли называют победительницей каждый год, такой грации и таланта ни у кого нет.

— Слышал, она еще не помолвлена. Интересно, кому же так повезет?

— Говорят, глава города не хочет отдавать дочь замуж в другую семью, поэтому через пару дней устроит состязание по боевым искусствам — кто победит, тот и станет зятем.

Юнь Муцы, услышав о состязании, загорелась:

— Друг, это правда? Где будет проходить состязание?

— Конечно, правда. Через два дня у резиденции главы города.

— Благодарю за информацию!

Юнь Муцы решила, что обязательно придет посмотреть на это зрелище.

— Пи-пи-пи! — Фаньтуань просил сменить место.

Юнь Муцы с трудом выбралась из толпы, чуть не превратившись в лепешку.

— Пи-пи-пи! — Фаньтуань предлагал взлететь.

— Глупый лис, если мы здесь взлетим, все будут глазеть на нас, а не на представление. Ты еще предложи кого-нибудь убить для развлечения!

— Пи-пи-пи-пи! — парировал зверек.

— Эй, вредный лис, я тебя сейчас выброшу!

— Пи-пи! — Фаньтуань хотел кушать.

Юнь Муцы зашла в ресторан и, заказав еду, села у окна. На реке люди писали желания на фонариках и пускали их по воде. Фаньтуань, сидя рядом, тоже смотрел в окно.

— Пи-пи-пи-пи! — просил пустить фонарик и Юнь Муцы.

Она посмотрела на него с грустью:

— О чем мне просить? Боги не благословляют демонов.

— Пи-пи-пи-пи! — Фаньтуань уверял, что она хороший человек.

— Ха, глупый лис, только ты меня и утешаешь.

После плотного ужина они оба чувствовали себя куда лучше — за последние три дня это была

первая нормальная еда.

В это же время Пэй Синъюнь, который вышел прогуляться в надежде встретить Линсяо, столкнулся с тем, что девушки постоянно пытались вручить ему ароматические мешочки. Пэй Му, сопровождавший его, уже охрип, отказываясь от подарков.

— Господин, давайте перекусим или выпьем чаю?

— Хорошо, давай в том ресторане, он ближе.

Пэй Синъюнь выбрал тот же ресторан, где сидела Юнь Муцы, они оказались за соседними столиками. Линьфэн, выбравшись из-за пазухи Пэй Синъюня, почуял запах и бросился к Фаньтуаню.

— Линьфэн, что случилось? — Пэй Синъюнь поспешил следом.

Он увидел, как его лис кружит вокруг Фаньтуаня.

— Пи-пи-пи-пи! (Ты, прожорливый лис, что ты здесь делаешь?)

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи! (Сам ты прожорливый! Не хочу с тобой разговаривать, ты меня обижаешь!)

— Пи-пи-пи-пи! (У меня есть вкусная куриная ножка, хочешь?)

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи! (Мой хозяин мне дает, не хочу твою!)

Два лиса вели весьма неприятный для них разговор. Пэй Синъюнь, глядя на Юнь Муцы, невольно вспомнил Линсяо и, стараясь скрыть волнение, произнес:

— Си-Сиянь, вот уж поистине судьба.

— Цинъань, ты тоже приехал в Чжуцюэ искать суженую?

— Нет, просто пришел посмотреть на шум. Судьба сама распорядится.

— А приглянулась ли тебе какая-нибудь девушка? Если еще нет, то через два дня будет состязание у главы города, ходим вместе?

— Сиянь, ты сам будешь участвовать?

— Нет, просто посмотрю. У меня пока нет планов жениться. Но ты в самом расцвете сил, тебе как раз пора. Госпожа Ли — настоящая красавица.

— Сиянь, мне всего двадцать, еще рано.

— Ты прав, Цинъань.

— Линьфэн, пойдем. Сиянь, мы пойдем.

— До встречи.

Пэй Синъюнь схватил Линьфэна за загривок и отдал Пэй Му.

— Пэй Му, следи за ним, если еще раз убежит — останется без куриных ножек.

— Слушаюсь, господин.

Пэй Синъюнь чувствовал себя не в своей тарелке. Он размышлял: как Юнь Сиянь может быть Линсяо? Это невозможно. Решив, что это просто домыслы, он обернулся, чтобы еще раз взглянуть, но Юнь Муцы уже ушла.

Фаньтуань требовал покататься на лодке, поэтому Юнь Муцы поспешила к причалу. По пути ей снова пытались вручить мешочки, она вежливо отказывалась, сдерживая лапы Фаньтуаня, который пытался всё забрать. В безлюдном месте она схватила его за загривок:

— Ты хочешь продать своего хозяина? Хватаешь всё подряд!

— Пи-пи-пи-пи-пи! (Красивые вещи, Си-Си, я хочу домой!)

— Мне еще спасибо тебе сказать?

— Пи-пи-пи! — Фаньтуань выглядел крайне довольным собой.

Юнь Муцы, усмехнувшись, бросила его в кусты. Зверек кубарем покатился по траве, а вслед ему донеслось:

— Не догонишь — не поедешь, жди меня на берегу!

Она легко запрыгнула на лодку, бросила лодочнику серебряный слиток и скомандовала:

— Старик, отчаливай!

— Слушаюсь, господин!

Юнь Муцы стояла на носу лодки и махала рукой. Бедный Фаньтуань, весь в листьях, изо всех сил бежал к причалу, но лодка уже отчалила. Разозленный зверек развернулся и побежал обратно к ресторану, где столкнулся с Пэй Синъюнем. Фаньтуань вцепился в его ногу и жалобно заскулил.

— Фаньтуань? Что случилось? Где твой хозяин?

Фаньтуань бросил лист, который прилип к его голове, упал на землю, а потом снова залез в объятия Пэй Синъюня, всем своим видом выражая обиду на Юнь Муцы.

— Сиянь тебя бросил?

Фаньтуань кивнул и потерся о Пэй Синъюня.

— А где же Сиянь?

Зверек указал на лодку вдали.

— Пи-пи-пи-пи! (Она уехала развлекаться без меня!)

Линьфэн, выглянув из-за пазухи Пэй Му, ехидно пискнул:

— Пи-пи! (Глупый лис, хозяин тебя бросил!)

Фаньтуань принялся яростно пререкаться, пока Линьфэн наконец не замолчал.

— Пойдем и мы, поищем Сияня на лодке.

Фаньтуань, прижавшись к Пэй Синъюню, пускал слюни — этот красавец был таким добрым и нежным, его обязательно нужно забрать домой в качестве супруга для Си-Си.

Юнь Муцы, не подозревая о коварных планах своего питомца, наслаждалась пейзажем.

— Лодочник, остановись здесь.

— Как скажете, господин.

Она сидела на носу лодки, попивая вино под полной луной.

— Какая прекрасная луна, — прошептала она.

— Господин, прекрасные стихи!

Рядом пришвартовалась другая лодка. Юнь Муцы увидела ту самую госпожу Ли. Она действительно была невероятно красива и изящна.

— Благодарю за похвалу.

— Не желаете ли поучаствовать в состязании в поэзии?

— Благодарю за предложение, но я хочу просто полюбоваться луной.

— Прошу прощения за беспокойство.

Ли Цинъань, глядя на Юнь Муцы, вспомнила человека, который был так же утончен и образован. Она вздохнула: помнит ли он их детское обещание? Придет ли он через два дня на состязание?

Юнь Муцы, устав от шума вокруг, нахмурилась:

— Лодочник, плывем дальше. Здесь слишком шумно.

— Слушаюсь, господин!

<http://bllate.org/book/21460/2194225>